

Последствия глобализации для управления «Группы двадцати»^{1, 2, 3}

Дж. Киртон

Киртон Джон Джеймс – профессор, содиректор Исследовательской группы БРИКС, содиректор Группы исследований «двадцатки» Университета Торонто; Canada, Ontario, Toronto, M5S 1A1, 100 St. George; E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Стремительная глобализация в настоящее время затрагивает финансы, товары, услуги, налогообложение, знания, людей, политические идеи, цифровую сферу. Особенно важно влияние глобализации на распространение болезней и экологических загрязнителей. Ей сопутствуют усиливающиеся неравенство, многополярность, протекционизм, изоляционизм и геополитическая напряженность. Все вместе эти факторы создают новые вызовы для глобального управления XXI в. во главе с системно значимыми государствами «Группы двадцати». Масштабы управления «двадцатки» расширились в ответ на вызовы, но с большим успехом это произошло применительно к прежней, не полностью глобализированной экономической повестке дня, чем к новой, более глобализированной, включающей вопросы цифровизации, пандемий и изменения климата. На последнем саммите «Группы двадцати» в Осаке (Япония) 28–29 июня 2019 г. были достигнуты успехи в сферах налогообложения и цифровизации, но не в отношении надвигающихся рисков в области здравоохранения и экзистенциальной угрозы изменения климата. Подготовка к саммиту в Эр-Рияде, который Саудовская Аравия примет 21–22 ноября 2020 г., позволила добиться некоторого прогресса по последней сфере на фоне беспрецедентного кризиса, связанного с пандемией COVID-19. Кризис показывает, что архитектура «Группы двадцати» нуждается в дальнейшем укреплении путем институционализации встреч министров окружающей среды и здравоохранения, приглашения на саммиты глав органов ООН, занятых вопросами изменения климата, биоразнообразия, окружающей среды и здравоохранения и лидеров ключевых стран, не входящих в «двадцатку», предоставления ООН и Всемирной организации здравоохранения того же статуса в ней, что и МВФ и Всемирному банку, и проведения в сентябре второго ежегодного саммита на полях ООН, посвященного Целям устойчивого развития.

Ключевые слова: G20; глобализация; цифровизация; изменение климата; цели устойчивого развития

Для цитирования: Киртон Дж. (2020) Последствия глобализации для управления «Группы двадцати» // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С. 24–54 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-02

¹ Статья поступила в редакцию в феврале 2020 г.

² Перевод статьи J. Kirton “Globalization’s Implications for G20 Governance” выполнен с согласия автора к.э.н. А.В. Шелеповым, с.н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

³ Автор благодарен за помощь в данной работе Бриттани Уоррен, Дудже Муханне, Джессике Рапсон и другим членам Группы исследований «двадцатки».

Введение

Вызов

Стремительная глобализация, которая в настоящее время затрагивает товары, услуги, налогообложение, знания, людей, цифровые технологии и, что особенно важно, распространение болезней и экологических загрязнителей, наряду с усилением неравенства и многополярности, бросает новые вызовы глобальному управлению XXI в., осуществляемому системно значимыми странами «Группы двадцати». Происходящие изменения усилили протекционизм, изоляционизм и геополитическую напряженность. Они быстро превратили изменение климата, утрату биоразнообразия и вызовы в сфере здравоохранения, такие как пандемия COVID-19, в наиболее серьезную угрозу сильному, устойчивому, сбалансированному и инклюзивному экономическому росту и основополагающим миссиям «двадцатки» по обеспечению финансовой стабильности и выгод глобализации для всех [Kirton, Kokotsis, 2015].

Дискуссия

Эти тенденции вызвали дискуссию между несколькими научными школами о динамике современной глобализации и эффективности реакции на нее «Группы двадцати».

Первая школа рассматривает деятельность «двадцатки» как провал. Мартин Гилман [Гилман, 2018, с. 9] утверждает, что «деглобализация стала фактором внутренней политики большого числа стран» и что ее источники в экономической и политической сфере «в некоторых крупных экономиках “Группы двадцати” не могут поддерживать долгое время». Он отмечает, что «согласованные посткризисные усилия «семерки», поощряемые “Группой двадцати”, по восстановлению господствующей либеральной глобальной экономической системы не привели к желаемым результатам», и добавляет: «“Группа двадцати”, особенно на уровне лидеров, стала анахроничным форматом для фотосессий» [Гилман, 2018, с. 10]. Гилман приходит к выводу, что «по иронии судьбы, тенденции деглобализации усиливаются практически повсеместно вопреки глобальному охвату Интернета — это можно наблюдать в сферах безопасности, миграции, налогообложения и торговли» [Там же, с. 12]. Причину он видит в снижении влияния и разрушительном поведении США при президенте Дональде Трампе, падении экономик стран «семерки» и быстром росте развивающихся стран «двадцатки».

Вторая школа говорит об упадке «Группы двадцати». Гарольд Джеймс [James, 2017] пишет: «Каждая серьезная проблема — инфляция и шоки нефтяных цен 1970-х годов и недавний глобальный кризис — приводила к появлению новых подходов к многостороннему сотрудничеству и координации: “Группы пяти” в 1975 г. и “двадцатки” стран с развитой и формирующейся рыночной экономикой в 2008 г. В каждом случае, однако, за продуктивной первой встречей следовал процесс рутинизации, который снижал возможности для оперативного реагирования и осуществления крупных прорывов и улучшений в политике». Джеймс указывает на большие данные и обеспечение прозрачности как решение. Жан Пизани-Ферри [Pisani-Ferry, 2019, p. 2] также утверждает, что «формирование “двадцатки” на уровне глав государств приспособило политическое лидерство к новой реальности глобальной экономики... но международная макроэкономическая координация была недолгой». В рамках немного другого взгляда признается возможная роль «двадцатки» в противодействии кризису COVID-19, но только в том случае, если ее наиболее влиятельные страны будут сотрудничать и создадут

внутреннюю руководящую «Группу четырех», включающую США, Китай, Германию и Францию [Stephens, 2020]. Таким образом, результаты экстренного саммита «двадцатки» 26 марта 2020 г. следует признать недостаточно успешными из-за разногласий между США и Китаем [Goodman, Segal, Sobel, 2020].

Третья школа мысли признает успех деятельности «двадцатки» в экономической сфере и неудачу в регулировании вопросов экологии. Стивен Бернстайн и Хэмиш ван дер Вен [Bernstein, van der Ven, 2019, p. 11] противопоставляют немедленную и эффективную по сравнению с «семеркой» и БРИКС реакцию «двадцатки» на глобальный финансовый кризис 2008 г., а именно реформирование международных финансовых институтов, меры в сфере развития и торговли, и слабый прогресс в сфере экологии. Они приходят к выводу, «что гораздо более серьезные последствия для международного порядка следуют за неудачами экономического лидерства и ответственности, чем за неудачами лидерства или ответственности великих держав в сфере экологии». Схожим образом Майкл Мотала [Motala, 2019a] приходит к выводу, что «Группа двадцати» и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) добились лишь частичного успеха в области налогообложения, поскольку достижения «двадцатки» в отношении непосредственного исполнения принятых обязательств не распространились на дальнейшее правоприменение.

Четвертая школа говорит о продолжающемся успехе работы «семерки» в управлении глобализацией, даже на фоне появления более представительной «Группы двадцати» в ответ на мировые финансовые кризисы 1997 и 2008 гг. [Oldani, Wouters, Andrienne-Moulan, 2019, p. 5]. Тем не менее и «семерка», и «двадцатка» в настоящее время борются с ростом антиглобалистского популизма во многих странах — членах этих объединений, в том числе наиболее влиятельных. Некоторые авторы видят аналогичный потенциал для стимулирования «двадцаткой» США, Китая и других стран к сотрудничеству в ответ на распространяющийся кризис COVID-19 [Albright et al., 2020; Nye, 2020].

Пятая школа акцентирует внимание на растущем успехе «Группы двадцати» в области цифровизации. Джон Киртон и Бриттани Уоррен [Киртон, Уоррен, 2018] отмечают, что управление цифровизацией со стороны «двадцатки» с 2008 г. расширилось и углубилось, превратившись из реагирования на кризисы в их предотвращение. Отчасти этот успех был обусловлен «шокирующим всплеском популизма, порожденным неравенством в Великобритании и США в 2015 и 2016 гг., провалом традиционных многосторонних институтов, глобальным превосходством и относительным равенством возможностей стран — членов “Группы двадцати”, в том числе в том, что касается цифровых технологий, а также консенсусом между ними относительно роли открытости, вызванной цифровизацией, как источника экономического роста» [Ibid., p. 16]. Однако основными источниками этого успеха стали председательства в «двадцатке» Китая в 2016 г. и Германии в 2017 г.

Нерешенные вопросы

Хотя представители каждой из рассмотренных выше школ высказывают полезные соображения, они не предлагают комплексного анализа динамики глобализации в основных сферах, через которые она разворачивается. Они также не уделяют внимания тому, как каждый из основных институтов глобального управления, основную роль в котором играет «двадцатка», определяет процесс глобализации, его причины и последствия, а также тому, как, насколько хорошо и почему они реагируют на него. Кроме того, в центре внимания остаются старые, основополагающие процессы глобализации в сферах финансов и торговли, а не новые процессы в области цифровизации, здраво-

охранения и изменения климата, которые более продвинуты, а связанные с ними возможности и угрозы более экстремальны. Данное исследование вносит заметный вклад в научную литературу, восполняя эти серьезные пробелы.

Тезис

В данном исследовании утверждается, что глобализация, затрагивающая финансы, товары и услуги, налогообложение, знания, идеи, людей, цифровые технологии и, что особенно важно, распространение болезней и экологических загрязнителей, а также сопутствующие ей усиливающиеся неравенство, многополярность, протекционизм, изоляционизм и геополитическая напряженность создают новые вызовы для глобального управления. Масштабы управления «двадцатки» расширились в ответ на вызовы, но с большим успехом это произошло применительно к традиционной, не полностью глобализированной экономической повестке дня, чем к новой, более глобализированной, включающей вопросы цифровизации, здравоохранения и изменения климата. На саммите «Группы двадцати» в Осаке (Япония) 28–29 июня 2019 г. были достигнуты успехи в сферах налогообложения и цифровизации, но не в отношении масштабных рисков в области здравоохранения и экзистенциальной угрозы изменения климата. Подготовка к саммиту в Эр-Рияде, который Саудовская Аравия примет 21–22 ноября 2020 г., дает некоторые надежды на улучшение ситуации, особенно на фоне интенсификации процесса реализации ЦУР ООН и кризиса, связанного с пандемией COVID-19 (см. [Киртон, 2019]). Кризис показывает, что архитектура «Группы двадцати» нуждается в дальнейшем укреплении путем институционализации встреч министров окружающей среды; приглашения на саммиты глав органов ООН, занятых вопросами здравоохранения, изменения климата, биоразнообразия, окружающей среды и лидеров наиболее уязвимых и наиболее быстро движущихся у углеродной нейтральности стран; предоставления генеральному секретарю ООН и генеральному директору Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) того же статуса в «двадцатке», что и главам МВФ и Всемирного банка; проведения в сентябре второго ежегодного саммита на полях ООН, посвященного ЦУР.

В поддержку этого тезиса в данном исследовании последовательно рассматриваются динамика глобализации XXI в., результаты деятельности «двадцатки» по ключевым аспектам глобализации, результаты саммита в Осаке в июле 2019 г., подготовка и перспективы саммита в Эр-Рияде в ноябре 2020 г. и возможности укрепления управления «двадцатки» посредством пяти институциональных реформ.

Глобализация XXI в.

Создание «Группы двадцати» на уровне министров финансов и управляющих центральных банков было вызвано спросом на новую форму глобального управления, обусловленным последним этапом глобализации, воплотившимся в азиатском финансовом кризисе, который затем стал глобальным, в 1997–1999 гг. [Kirton, 2013]. Она возникла для решения финансовых вопросов, но спустя два десятилетия приобрела новый центральный приоритет – изменение климата. Глобализация в этой сфере стала географически полной, инклюзивной, гораздо более вредоносной, чем полезной, и ее чрезвычайно трудно контролировать или повернуть вспять, даже с учетом усиления внимания к соответствующим вопросам «двадцатки» в период с 2008 по 2020 г. [Kirton, Kokotsis, 2015; Kirton, Kokotsis, Warren, 2019].

Растущая потребность в глобальном управлении в период глобализации

Среди ученых было много споров о том, когда началась глобализация, какие формы она приняла, в каком направлении развивалась, каковы были ее последствия и как стоит понимать ее концепцию [Sassens, 2007; Scholte, 2002; Woods, 2006; Sen, 1999]. В нынешнюю эпоху массовой многомерной глобализации все больше людей на планете глобально связаны через язык, информацию, связь, транспорт и технологии с такими предметами и явлениями, как Интернет и мобильные телефоны, террористические атаки, глобальные финансовые кризисы, патогенные микроорганизмы, утрата биоразнообразия, загрязнение океана и изменение климата. Эта тенденция усилилась массовым открытием и демократизацией многих государств и обществ, вызванными окончанием холодной войны в 1989 г. и в основном сохранившимися до настоящего времени.

Современная глобализация подразумевает беспрецедентное, скачкообразное увеличение скорости, масштабов, размаха, дешевизны, глобального охвата, спектра участников и проникновения естественных и социально управляемых трансграничных потоков информации, изображений, людей, денег, товаров, технологий, болезней и загрязнителей. Эти тенденции создают единое глобальное общество, которое национальные правительства, действуя в одиночку, не могут контролировать. Интенсивно растущая взаимосвязь приводит к исчезновению расстояний, задержек и дискретности, но не различий, что демонстрирует текущее усиление протекционизма, популизма и нативизма в ведущих странах [Kirton, 2019a].

Глобализация может быть измерена количеством людей на планете, одновременно и непосредственно вовлеченных в нее как способствующие ей или испытывающие ее последствия. Темп изменения и уровень этого показателя сильно различаются в разрезе многих составляющих его частей.

В области финансов американский кризис 2008 г., ставший глобальным, оказался намного сильнее по всем параметрам, чем его предшественник в 1997–1999 гг. Тем не менее многие люди на планете остаются не вовлеченными в сферу финансов даже в самом простом смысле — не имеют банковского счета, не говоря уже о кредите на недвижимость.

В смежных экономических областях торговли и инвестиций наблюдается то же самое. Более того, по данным Нидерландского бюро анализа экономической политики [Romel, 2019], за первые семь месяцев 2019 г. мировая торговля сократилась, причем экспорт только в июле снизился на 0,4%.

Что касается налогов, меньшинство людей в мире в настоящее время непосредственно вовлечено в международное налогообложение, уклонение от налогов или их избежание, либо непосредственно затронуто этими феноменами.

Стремительными темпами развивается цифровизация: в 2019 г. во всем мире использовалось 5 млрд смартфонов и более 50% людей были подключены к Интернету в той или иной форме. Однако они не могли свободно общаться с его помощью с другими из-за национальных брандмауэров или отключений, которые использовали некоторые страны. В 2018 г. 90% людей жили в радиусе действия по крайней мере мобильной сети 3G, но многие не могли позволить себе ее использовать [United Nations, 2019, p. 12]. Цифровой разрыв сохранился, так как в развитых странах более 80% людей имеют доступ к Интернету, в развивающихся — только 45%, а в наименее развитых — лишь 20%.

В области здравоохранения люди стали взаимосвязанными из-за глобального распространения неинфекционных заболеваний, возникающих новых угроз, таких как устойчивость к противомикробным препаратам, и периодических острых вспышек заболеваний, особенно тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС) в 2003 г.,

ближневосточного респираторного синдрома и лихорадки Эбола в 2014 г., а также текущей вспышки COVID-19. Нынешняя пандемия COVID-19 намного серьезнее предыдущих вспышек. К 7 апреля 2019 г., за четыре месяца, прошедших с момента ее начала в Китае в декабре 2019 г., заразилось 1381014 человек, прошедших тестирование, было зарегистрировано не менее 78269 смертей в более чем 200 странах и территориях, страх и поведенческие изменения затронули практически всех.

В отличие от пандемии гриппа 1918–1919 гг., кризис здравоохранения, вызванный вспышкой COVID-19, быстро охватил сферы экономики, торговли, финансов, занятости, социальных отношений, политики и безопасности. К началу апреля он вверг мир в серьезную рецессию, сократил международную торговлю и, по оценкам Международной организации труда (МОТ), привел к потере 195 млн рабочих мест [Strauss, 2020]. На фоне кризиса Венгрия перешла от демократии к авторитаризму, военный потенциал США и других стран сократился, усилилась напряженность в американо-китайских отношениях.

Кроме того, кризис COVID-19 показал, как наиболее подготовленная страна мира может быстро стать наиболее уязвимой из-за сильной взаимосвязанности, вызванной глобализацией. К началу апреля США стали мировым лидером по количеству зарегистрированных случаев заболевания COVID-19, а вскоре и по числу зарегистрированных случаев смерти. Наиболее уязвимыми оказались развитые демократии «семерки» и системно значимые государства «двадцатки»: на 6 апреля 2020 г. мировой антирейтинг по количеству смертей от коронавируса возглавляла Италия (17127 смертельных исходов), за ней шли США (12854), Франция (10328), Великобритания (6159), Китай (3333), Германия (2016), Турция (725), Бразилия (688) и Канада (381). Все члены «Группы семи», кроме Японии, занимали места в первой десятке, случаи смерти были зарегистрированы во всех странах «двадцатки», и эти страны вместе с Ираном возглавляли мировой антирейтинг.

В менее заметном комплексном аспекте изменения климата и тесно связанных с ним областях биоразнообразия и океанов глобализация достигла максимальной степени. Сложные катастрофические последствия изменения климата сделали его самой серьезной финансовой и экономической угрозой нынешнего и будущих десятилетий. В докладе, опубликованном Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) 8 октября 2018 г., отмечено, что мир понесет экономический ущерб в размере 54 трлн долл. США при потеплении на 1,5°C за период до 2040 г. [Hoegh-Guldberg et al., 2018; Keefe, 2018]. В период между 1998 и 2017 гг. прямой экономический ущерб от стихийных бедствий составил почти 3 трлн долл. США, при этом на связанные с климатом бедствия, число которых увеличилось на 151%, пришлось 77% этого ущерба [UN, 2019, p. 23]. По оценкам глобальных инвесторов, изменение климата может привести к необратимому экономическому ущербу, в 4 раза превышающему нанесенный глобальным финансовым кризисом 2008 г., при этом один из них заявил, что повышение температуры на 4°C выше доиндустриального уровня может вызвать к 2100 г. глобальные экономические потери в размере 23 трлн долл. США [Nase, 2018]. Ханс Хельбеккмо из McKinsey добавляет, что «мы можем увидеть уровень потерь [от ипотечных дефолтов], аналогичный [кризису субстандартного кредитования] 2007 г., в ближайшие 10–20 лет» (цит. по [Tett, 2019]). Изменение климата также связано с проблемами для здоровья, такими как устойчивость к противомикробным препаратам и COVID-19, поскольку оно способствует концентрации животных в закрытых пространствах рядом с людьми и передаче последним патогенных организмов в отсутствие естественной резистентности, лекарств или вакцин против них.

Эта современная глобализация требует управления со стороны «Группы двадцати». Транснациональное распространение природных, социальных и экономических

проблем заставляет правительства активнее участвовать в международном сотрудничестве, поскольку предпринимаемые ими национальные защитные меры в значительной степени терпят неудачу. Среди многих кандидатов «двадцатка» выступает в качестве института, который с большей вероятностью сможет эффективно управлять глобализацией. Это связано с ее институциональной архитектурой XXI в., объединяющей группу системно значимых государств, которые обладают не только глобально доминирующими относительными возможностями почти во всех соответствующих сферах, но также интенсивными взаимосвязями и возникающей в результате общей уязвимостью, что делает их фактически равными в потребности сотрудничать с другими, чтобы спасти себя и мировое сообщество в целом [Kirton, 2013].

Результаты саммитов «Группы двадцати» в ключевых сферах глобализации

С момента своего создания в 2008 г. и до 2019 г. «двадцатка» осуществляла управление в основных сферах современной глобализации с различной эффективностью (см. Приложение А).

Концепция глобализации впервые была предложена мировыми лидерами в 1988 г. на саммите «Группы семи» в Торонто [Kirton, 2013]. В 1999 г. в первом официальном заявлении «двадцатки» цитировался ее председатель, министр финансов Канады Пол Мартин: «Работа “Группы двадцати” будет сосредоточена на том, чтобы трансформировать преимущества глобализации в повышение доходов и улучшение возможностей людей во всем мире... Нет практически ни одного значительного аспекта мировой экономики или международной финансовой системы, который не входит в компетенцию группы» [G20, 1999a]. В коммюнике первой встречи министров финансов и управляющих центральных банков «двадцатки», состоявшейся в Берлине 15–16 декабря 1999 г., также говорится: «Они обсудили ряд возможных внутренних мер политики, отвечающих на вызовы глобализации, и... роль международного сообщества в содействии снижению уязвимости в условиях кризиса» [Ibid., 1999b]. Коммюнике их второй встречи, состоявшейся в Монреале 25 октября 2000 г., полностью сфокусировано на глобализации, к торговым и финансовым компонентам которой было добавлено уклонение от уплаты налогов, отмывание денег, коррупция и «серьезные вопросы, такие как инфекционные заболевания, исследования в области сельского хозяйства и проблемы окружающей среды» [Ibid., 2000].

Однако с момента первой встречи лидеров «двадцатки» в 2008 г. они упоминали процесс глобализации в своих итоговых документах только на трех из 14 саммитов, состоявшихся до 2019 г. включительно.

На своем втором саммите в Лондоне в апреле 2009 г. лидеры заявили: «Мы полагаем, что единственным надежным фундаментом для устойчивой глобализации и улучшения благосостояния для всех является открытая мировая экономика, базирующаяся на рыночных принципах, эффективном регулировании и прочных глобальных институтах». Они согласились на реформирование «наших международных финансовых учреждений с учетом новых вызовов глобализации» [Ibid., 2009]. В отличие от компромиссного варианта встроенного либерализма после 1945 г., социальная защита от международной открытости теперь стала исходить от международных институтов регулирования, а не от национальных институтов перераспределения [Ruggie, 1983].

Когда «двадцатка» в следующий раз обратилась к вопросу глобализации, в Канадах в ноябре 2011 г., лидеры вернулись к традиционной формуле 1945 г. Они заявили: «Мы намерены усилить социальное измерение глобализации. Социальные проблемы

и проблемы в сфере занятости и впредь останутся неотъемлемой частью повестки дня «Группы двадцати» наряду с экономическими, валютными и финансовыми проблемами» [G20, 2011].

Это возвращение к традиционному встроенному либерализму приобрело новые черты, когда «Группа двадцати» в следующий раз рассмотрела проблему глобализации на саммите в Гамбурге в июле 2017 г. В его декларации было сказано: «Глобализация и технологические изменения внесли важный вклад в стимулирование экономического роста и повышение уровня жизни населения по всему миру. Тем не менее глобализация породила вызовы, а ее преимущества не получили достаточного распространения. Объединяя ведущие промышленно развитые страны и страны с формирующимися рынками, «Группа двадцати» намерена использовать глобализацию во благо всех народов». Для этого лидеры обязались «обмениваться опытом... о технологических изменениях и о соответствующих национальных мерах». Для достижения «инклюзивной, справедливой и устойчивой глобализации» они обязались «расширять применение трудовых, социальных и экологических стандартов, а также усиливать защиту прав человека». Они определили в качестве факторов в сфере занятости «влияние новых технологий, демографических перемен, глобализации, меняющихся рабочих отношений на рынки труда». Таким образом, они добавили сферы цифровизации и окружающей среды к проблематике глобализации.

В целом результаты саммитов «двадцатки» были успешными по основным сферам экономического блока (макроэкономическая политика, финансовое регулирование, налоги), на которых она сосредоточилась в первую очередь, но не в сфере торговли, где степень глобализации оставалась относительно низкой. Показатели института оказались ниже в новых областях здравоохранения, цифровизации, изменения климата и энергетики, где уровень глобализации относительно высок. Таким образом, «двадцатка» эффективно управляла старой экономической глобализацией в ответ на потрясения, которые она вызывала, но оказалась менее эффективной в активном управлении новой глобализацией, острые проблемы в связи с которой усилились в последние годы. Систематическое изучение результатов саммитов «двадцатки» согласно сложившейся методологии подтверждает это утверждение [Global Governance Program, 2019a; 2019b].

467 обязательств саммитов «Группы двадцати» по основному вопросу экономического блока – макроэкономической политике – составляют 19% от всех принятых за период с 2008 по 2019 г. 2526 обязательств. По этому показателю сфера макроэкономической политики занимает первое место. Уровень исполнения в среднем составляет 80%, что намного выше общего показателя исполнения – 71% [Wang, 2019]. В тесно связанной области финансового регулирования было принято 340 обязательств (13% от общего количества) с уровнем исполнения 80% [Nikolaeva, 2019]. В сфере налогообложения принято 85 обязательств (3,5% от общего количества), а уровень исполнения в среднем составляет 85% [Motala, 2019; Мотала, 2019]. В сфере торговли «двадцатка» приняла 169 обязательств (или 7% от общего числа), а уровень исполнения составляет лишь 67% [Marchyshyn, 2019].

Управление «Группы двадцати» на саммите в Осаке в 2019 г.

Эти тенденции проявились на саммите в Осаке в июне 2019 г., где лидеры «двадцатки» продемонстрировали хорошие результаты по приоритетам в сферах налогообложения

и цифровизации, не такие хорошие в сфере здравоохранения и провальные в отношении серьезной экзистенциальной угрозы изменения климата.

Налогообложение

По традиционному приоритету налогообложения «Группа двадцати» преуспела в партнерстве с ОЭСР. В Осаке лидеры «двадцатки» договорились разработать к 2020 г. революционный режим, обеспечивающий уплату компаниями справедливой доли налогов странам, в которых создается стоимость их клиентами и пользователями, а не странам, в которых они произвольно расположили свои штаб-квартиры. Историческая формула, основанная на статических, исключительных, суверенных территориальных государствах, которая превалировала с 1648 г., теперь будет заменена формулой, подходящей для мира глобализированных потоков XXI в. Новый режим может сопровождаться введением минимального налога на фирмы, не позволяющего им использовать налоговые убежища. После введения новый режим во многом поможет правительствам как бедных, так и богатых стран мобилизовать финансовые средства, необходимые для удовлетворения потребностей их граждан.

Цифровизация

Самым большим достижением «двадцатки» стала инициатива хозяина саммита, премьер-министра Японии Синдзо Абэ, по запуску «Осацкого трека» для обеспечения свободного потока данных при условии доверия. Лидеры почти всех стран «Группы двадцати», включая президента США Дональда Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина, согласились запустить этот процесс для либерализации многосторонней торговли на основе правил, обеспечив политический импульс самого высокого уровня для переговоров по электронной торговле в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) и стремясь к достижению значительного прогресса к июню 2020 г. Хотя Индия, Южная Африка и Индонезия не присоединились к инициативе, премьер-министр Индии Нарендра Моди в частном порядке заверил Абэ, что он не будет против ее запуска. Примечательно, что Китай и Саудовская Аравия с их ограничительным подходом к международной электронной торговле и значительным контролем со стороны государства в вопросах конфиденциальности присоединились к США и остальным членам «семерки», начав переговоры о либерализации в секторе, который займет основное положение в международной торговле и мировой экономике в ближайшие годы.

Вторым направлением значительного прогресса в сфере цифровизации стало обеспечение безопасности. В Осаке лидеры «двадцатки» придали новый импульс своему традиционному управлению в области глобальной безопасности [Kirton, 2017]. В отдельном заявлении они одобрили австралийскую инициативу, решительно поддерживаемую Россией, по борьбе с использованием социальных сетей для радикализации, вербовки, финансирования и подготовки террористической деятельности, смертельные последствия которой незадолго до этого проявились во время нападений в Крайстчерче, Новой Зеландии и на Шри-Ланке.

Здравоохранение

В сфере здравоохранения достижения саммита в Осаке превзошли результаты прошлых саммитов. Было принято 14 обязательств, что является третьим результатом за 14 саммитов «двадцатки». Что касается всеобщего охвата услугами здравоохранения,

выделенного в качестве задачи 8 ЦУР 3, «Группа двадцати» призвала все развивающиеся страны как можно скорее обеспечить его и полагаться на свои внутренние ресурсы для его финансирования в качестве движущей силы собственного развития на период до 2030 г. Для усиления этого импульса «на полях» саммита состоялась первая совместная встреча министров здравоохранения и финансов «двадцатки». Тем не менее лидеры не сделали ничего, чтобы предвидеть или предотвратить пандемию COVID-19, до начала которой оставалось несколько месяцев.

Изменение климата и окружающая среда

Самым большим провалом саммита в Осаке стала работа в сфере изменения климата. «Двадцатка» запустила первый в мире глобальный режим по сокращению сброса пластика и другого мусора в мировой океан. Реализация инициативы начнется со скоординированных действий правительств «Группы двадцати» по определению проблемы, сбору достоверных данных о том, сколько пластиковых и иных отходов попало в океаны, установлению источников и последствий. Затем будет осуществляться обмен решениями по уменьшению и в конечном итоге ликвидации загрязнения. Лидеры «двадцатки» также приняли «Осакскую стратегию для синего океана», чтобы сократить к 2050 г. дополнительное загрязнение мирового океана пластиковыми отходами до нулевого уровня.

Однако, что касается непосредственно климатического кризиса, лидеры смогли лишь предотвратить нарушение ограниченного консенсуса, достигнутого в Буэнос-Айресе. Девятнадцать членов «двадцатки» подтвердили намерение реализовать Парижское соглашение 2015 г. и актуализировать свои обязательства в его рамках. США вновь заявили о решении выйти из Парижского соглашения и превознесли свои достижения в продвижении технологий чистой энергетики и сокращении выбросов парниковых газов. Ни один из лидеров «двадцатки» не заявил о новых мерах по противодействию климатическому кризису, который уже наступил. «Группа двадцати» единогласно повторила свое традиционное обязательство, впервые принятое на Питтсбургском саммите 2009 г., по ликвидации неэффективных субсидий на ископаемое топливо в среднесрочной перспективе. Тем не менее был проигнорирован тот факт, что «двадцатка» не выполнила это обязательство к заявленному ранее сроку исполнения в 2014 г. Более того, лидеры добавили новое условие — «субсидии, которые приводят к расточительному потреблению», — что ослабило силу первоначального обязательства.

Этот провал в сфере изменения климата представляет собой загадку с точки зрения модели управления «двадцатки» как системного хаба. Высокие уровни первого основного показателя модели — уязвимости перед шоками в области изменения климата и окружающей среды — не соответствуют низким результатам управления «двадцатки» в соответствующих сферах [Kirton, 2013].

Япония с самого начала закрепила за проблемами изменения климата и стихийных бедствий место в повестке дня саммита, отчасти благодаря тайфуну, который затопил и привел к закрытию аэропорта Осаки в 2018 г., и цунами, которое опустошило Фукусиму и привело к возникновению ядерной угрозы в 2011 г. Эти трагедии вспомнились на фоне землетрясения силой 6,7 балла, которое произошло в Ниигате 18 июня 2019 г. [Sugiyama, 2019]. В начале июня 2019 г. в Японии были зафиксированы новые температурные рекорды.

Весной 2019 г. небывалые наводнения обрушились на фермерский пояс Среднего Запада США. В июне 2019 г. необычайно сильная жара наблюдалась в Сибири, Индии, Польше и Франции. Западные провинции Канады охватила волна лесных пожаров.

В 2019 г. в Германии была зафиксирована самая высокая среднегодовая температура, что даже стало причиной остановки ядерного реактора в качестве меры предосторожности [Batchelor, 2019].

Президент России Владимир Путин на саммите в Осаке отметил растущие издержки изменения климата, полностью изменив свою позицию, высказанную на Арктическом форуме в 2017 г., где он подчеркнул его преимущества [Economist, 2019]. Температура в России сейчас повышается темпами, более чем в 2 раза превышающими среднемировые. Количество экстремальных погодных явлений, выявленных российской метеорологической службой, возросло со 141 в 2000 г. до 580 в 2018 г. Однако в 2019 г. только 55% россиян полагали, что люди вызвали изменение климата. Такие же оценки доминировали и в предыдущем десятилетии. Граждане России поставили изменение климата на девятое место среди наиболее волнующих их проблем, а первые места заняли проблемы экономики и коррупции.

Эти явные, непосредственно ощущаемые, опасные экстремальные погодные явления повысили доверие общественности к тревожным научным открытиям, представленным в докладе МГЭИК 2018 г. [Hoegh-Guldberg et al., 2018]. Он продемонстрировал рост выбросов, превысивший определенное пороговое значение, в результате чего остается около десятилетия на то, чтобы предотвратить возможное исчезновение человечества. В 2019 г. столь же заслуживающий доверия доклад отметил серьезную, беспрецедентную утрату биоразнообразия [IPBES, 2019].

Большой видимости проблемам добавили усиливающиеся и распространяющиеся массовые протесты и забастовки по поводу изменения климата. Вдохновленные 16-летней Гретой Тунберг студенческие протесты распространились по всей Европе и за ее пределами. Движение «Восстание вымирающих» частично перекрыло центр Лондона и доступ к сосредоточенным там глобальным компаниям, предоставляющим финансовые услуги. «Наша планета», примечательный документальный сериал, созданный сэром Дэвидом Аттенборо, познакомил многих с проблемой ущерба, который пластик наносит океанам и населяющим их рыбам.

Также возникли энергетические шоки. В период с января по апрель 2019 г. мировая цена на нефть марки Brent Crude выросла на 40%, превысив 75 долл. за баррель. Ожидалось, что в ближайшие месяцы этот показатель будет расти еще больше из-за прекращения добычи в Венесуэле и Ливии и принятого в конце апреля решения США полностью прекратить легальный экспорт нефти из Ирана. Когда 13 июня произошло нападение на два нефтяных танкера в Оманском заливе, цена на нефть снова резко выросла, и возник новый кризис предложения.

Подготовка и перспективы саммита 2020 г. в Эр-Рияде

Перспективы саммита «двадцатки» в Эр-Рияде 21–22 ноября казались более многообещающими, учитывая приоритеты повестки дня саудовского председательства и текущую ситуацию в 2020 г.

Приоритеты председательства

Первоначальный подход Саудовской Аравии к председательству был изложен наследным принцем Мухаммедом бин Салманом его коллегам-лидерам на заключительной сессии саммита в Осаке. Из 13 приоритетов повестки дня пять были экономи-

ческими: многосторонняя торговая система и реформы ВТО; налогообложение в цифровой экономике; экономическая инклюзивность и справедливость; стимулирование предпринимателей и малых и средних предприятий; инфраструктура, искусственный интеллект и Интернет вещей. Три были социальными: расширение прав и возможностей молодежи и женщин; инвестиции в человеческий капитал и навыки; будущее занятости, повышение квалификации и переквалификация. Один касался безопасности: кибербезопасность, поток данных и наука.

Пять приоритетов были экологическими: изменение климата и сокращение выбросов; финансирование ЦУР; продовольственная безопасность; доступ к энергии и воде; водная безопасность и устойчивость в глобальном масштабе и особенно на Ближнем Востоке.

Лидеры также намеревались рассмотреть традиционные вопросы ядра повестки дня «двадцатки», включая международное здравоохранение.

Экологические приоритеты и собственно изменение климата заняли неожиданно важное место в повестке. Шестым приоритетом является изменение климата и сокращение выбросов, представленные напрямую и самостоятельно от других. Это стало явной противоположностью ситуации 2019 г., когда «семерка» и «двадцатка» преуменьшали значение изменения климата из-за фактической и ожидаемой оппозиции со стороны президента США Дональда Трампа.

Эти приоритеты были усилены и расширены, когда Саудовская Аравия изложила свои планы на официальном веб-сайте «двадцатки», запущенном 1 декабря 2019 г., когда официально началось председательство страны [G20 Saudi Arabia, 2019]. Его общей темой стала «Реализация возможностей XXI в. для всех». Три ключевыми сферами повестки стали «Расширение прав и возможностей людей», «Защита планеты» и «Формирование новых границ».

Среди 22 приоритетов, впервые в истории «Группы двадцати», на первое место была поставлена окружающая среда [Kirton, 2019b]. Шестью приоритетами, представленными в разделе «Защита планеты», стали управление выбросами для устойчивого развития, борьба с деградацией земель и утратой среды обитания, сохранение океанов, содействие устойчивости водных систем во всем мире, содействие продовольственной безопасности и создание более чистых энергетических систем для новой эры.

Аспекты окружающей среды также напрямую связаны с тремя приоритетами (устойчивое развитие, туризм и космос) в рамках двух других ключевых сфер повестки. Это может стать основой для экологически интегрированного, синергетического подхода с многочисленными преимуществами. Тема «Расширение прав и возможностей людей» начинается с задачи наращивания усилий по обеспечению устойчивого развития, включая реализацию ЦУР и подотчетность, и включает туризм, в том числе его воздействие на окружающую среду, наряду с приоритетами в области образования, здравоохранения, прав и возможностей женщин и молодежи, торговли и инвестиций. «Формирование новых границ» начинается с содействия сотрудничеству в сфере космоса, в том числе для «внесения значительного вклада в защиту общих глобальных благ, таких как климат и океаны», включая также приоритеты в области цифровой экономики, налогообложения, инфраструктуры, городов, финансовых технологий и коррумпции.

Первые встречи в декабре 2019 г.

Эти перспективы были подкреплены обсуждениями на первой подготовительной встрече шерп, состоявшейся в начале декабря в Эр-Рияде. Шерпы легко приняли очень

широкие, хорошо подготовленные и весьма новаторские саудовские приоритеты. Кажется, что три вопроса — изменение климата, торговля и цифровизация — будут доминировать на обсуждениях в рамках саммита.

Что касается изменения климата и связанных с ним энергетических вопросов, Саудовская Аравия предложила очевидно эффективное решение в виде углеродной экономики замкнутого цикла, которое могли бы принять все партнеры. Оно подразумевает устранение и рециркуляцию выбросов и обеспечение перехода к более чистой, более экологичной энергетике. Этот хорошо продуманный прагматичный подход позволил партнерам продвигать свои приоритеты, включая более чистые технологии использования ископаемого топлива, которое, как считается, будет доминировать в энергетическом балансе в течение следующих 10–15 лет, поэтому необходимо сделать связанные процессы более экологичными. Туризм был хорошо принят как приоритет, обусловленный прагматичным стремлением Саудовской Аравии диверсифицировать свою экономику, снизив чрезмерную зависимость от нефти и газа. Шерпы также обсудили вопросы управления водными ресурсами в сельском хозяйстве. Не было никакого упоминания или обсуждения приоритета сотрудничества в сфере космоса.

Саудовский подход к проблемам здравоохранения получил значительную поддержку. Он включал основанное на ценностях здравоохранение, цифровое здравоохранение и обеспечение безопасности пациентов.

Цифровизация стала сквозной проблемой, в которой приоритет отдавался вопросам цифровой экономики и кибербезопасности. Она заняла центральное место в приоритете инфраструктурного развития, так как саудиты впервые выдвинули концепцию «инфратех», или цифровизации инфраструктуры. Она рассматривалась как способ привлечения финансирования, улучшения здоровья людей и экологической ситуации.

Стимулы к успеху

В период председательства Саудовской Аравии проявился ряд стимулов, которые могли бы способствовать успеху саммита в Эр-Рияде по новым вопросам глобализации, связанным с изменением климата и, прежде всего, здравоохранением.

Первым стимулом стало усиление экологической нагрузки на Саудовскую Аравию и ее соседей, обусловленное изменением климата. Вызванное изменением климата повышение температуры продолжалось. В некоторых частях Саудовской Аравии и соседних стран она достигла уровня, с которым человеческое тело физиологически не способно справиться. Изменение климата также уменьшило доступность пресной воды и нанесло ущерб сельскому хозяйству и здоровью людей. Подобные экологические потрясения, усиливающиеся в результате изменения климата, все чаще наблюдались и в других, преимущественно мусульманских, странах — членах «Группы двадцати», включая Индонезию, которая присоединилась к Саудовской Аравии в качестве ключевого члена Организации исламского сотрудничества.

Вторым стимулом стало стремление правительства Саудовской Аравии диверсифицировать экономику страны, снизив зависимость от углеводородов, которая в настоящее время велика, и развивая широкий спектр секторов, как предусмотрено стратегией до 2030 г. [Jalilvand, Westphal, 2018; Kingdom of Saudi Arabia, 2016]. Стратегия включает такие приоритеты, как «Жить здорово, быть здоровым», «Достичь экологической устойчивости», «Рынок возобновляемой энергии», и предусматривает развитие таких секторов, как туризм. В соответствии с этой стратегией 29 сентября 2019 г. новая платформа Mutjadedda в рамках Саудовского фонда промышленного развития начала прием заявок на кредиты в объеме 1,2 млрд реалов от желающих создать объекты воз-

обновляемой энергетики или производящих соответствующие комплектующие, а также тех, кто намерен использовать их продукцию [Nereim, 2019].

Третьим стимулом стала трансформация мирового энергетического рынка, в рамках которой Соединенные Штаты стали крупнейшим производителем и набирает силу переход от углеводородов к возобновляемым источникам энергии. Саудовская Аравия обладает потенциалом превращения в сверхдержаву в области солнечной энергетики. Ее протяженная береговая линия также открывает широкие возможности для развития прибрежной ветряной и приливной энергетики. Разрушительный ракетный удар по ключевым нефтедобывающим объектам Агамсо в сентябре 2019 г. показал, что уязвимая Саудовская Аравия не может рассчитывать на собственную добычу и экспорт нефти для обеспечения энергетической безопасности и экономического роста даже в краткосрочной перспективе.

Четвертым стимулом стало снижение политической поддержки со стороны отрицающего изменение климата президента США Дональда Трампа и его коллег-республиканцев. Им предстоит выборы 3 ноября 2020 г., непосредственно перед запланированным саммитом в Эр-Рияде. Президент США может прибыть на саммит в Эр-Рияде в качестве «хромой утки» или при меньшей поддержке со стороны Конгресса, чем он имел в начале года председательства Саудовской Аравии в «Группе двадцати».

Стимул Повестки дня ООН на период до 2030 г. и ЦУР

Еще одним стимулом для сосредоточения внимания на борьбе с изменением климата и экологической устойчивости на саммите в Эр-Рияде стала активизация действий по реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. и ЦУР (см. [Warren, 2019c]). В отличие от предыдущих восьми Целей развития тысячелетия, три из которых посвящены традиционному приоритету развития здравоохранения, 17 ЦУР в большей степени ориентированы на экологию. Семь посвящены экологической устойчивости: ЦУР 13 по климату, ЦУР 6 по водным ресурсам, ЦУР 7 по чистой энергии, ЦУР 11 по устойчивым городам и населенным пунктам, ЦУР 12 по устойчивому производству и потреблению, ЦУР 14 по устойчивым океанам и ЦУР 15 по экосистемам суши и биоразнообразию. «Двадцатка» долгое время в той или иной степени осуществляла управление по большей части этих семи целей, а также по большинству связанных с ними ЦУР (см. Приложение D).

Более того, ООН уже приступила к проведению большого количества встреч на высшем уровне, посвященных изменению климата, в противоположность существовавшей с 1992 г. практике саммитов с пятилетним интервалом. В частности, саммит «Группы двадцати» в Эр-Рияде будет опираться на результаты беспрецедентного марафона из пяти саммитов ООН, которые состоялись в Нью-Йорке в сентябре 2019 г. Он начался 23 сентября с Саммита по мерам в области изменения климата и Совещания высокого уровня по вопросу о всеобщем охвате услугами здравоохранения. Затем состоялись Диалог на высоком уровне по вопросу о финансировании развития, Саммит по ЦУР и встреча по вопросу устойчивого развития малых островных развивающихся государств (МОРАГ). 23 сентября 2019 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш провел Саммит по мерам в отношении изменения климата, на который прибыли более 63 лидеров стран. Дональд Трамп появился на короткое время, чтобы услышать выступление канцлера Германии Ангелы Меркель и премьер-министра Индии Нарендры Моди. Через несколько дней состоялся саммит, посвященный полному обзору ЦУР.

ООН запланировала провести 26-ю Конференцию сторон (КС) Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) в шотландском Глазго 9–19 ноября 2020 г. и, таким образом, завершить ее за день до начала саммита в Эр-Рияде. В рамках КС лидеры стран должны были взять на себя более строгие обязательства по борьбе с изменением климата в сравнении с недостаточными, которые были приняты ими на Парижском саммите в декабре 2015 г. Их должен был побудить к этому провал 25-й КС РКИК ООН в Мадриде в декабре 2019 г., в рамках которой не была достигнута даже договоренность о своде правил, необходимом для запуска глобальной системы торговли квотами на выброс углерода. Однако из-за кризиса COVID-19, охватившего Великобританию к концу марта, ООН отменила саммит в Глазго. Таким образом, возможность добиться необходимых успехов осталась только на саммите «двадцатки» в Эр-Рияде.

Кризис COVID-19 и экстренный саммит 26 марта

Безусловно, самым большим стимулом к успеху саммита в Эр-Рияде стало распространение с января 2020 г. смертоносного и разрушительного кризиса, обусловившее проведение встреч министров здравоохранения, финансов и энергетики «двадцатки», а также первого в истории экстренного саммита в формате видеоконференции 26 марта [Kirton, Warren, 2020]. В своем заявлении из 30 параграфов и 1494 слов лидеры «двадцатки» поставили вопросы здравоохранения на безусловное первое место. Они начали заявление, отметив, что «беспрецедентная пандемия COVID-19 является убедительным напоминанием о нашей взаимосвязанности и уязвимости». Затем они заявили: «Борьба с пандемией и взаимосвязанными с ней медицинскими, социальными и экономическими последствиями является нашим безусловным приоритетом». Это послание явно отличалось от того, которое некоторые лидеры из западного полушария ранее делали самостоятельно. Скорее всего, остальные лидеры обратили их внимание на общие, правильно акцентированные вопросы. Добавилась чуткость, обращение к гражданам, потрясенным «трагической гибелью и страданиями людей». Лидеры выразили свою поддержку работникам, находящимся на передовой линии борьбы с пандемией. Они пообещали «приложить все усилия» для защиты жизни, сохранения рабочих мест и уровня доходов, а также улучшения экономического положения людей.

Первый раздел заявления, озаглавленный «Борьба с пандемией», содержит четыре пункта, охватывающих широкий спектр инструментов. В соответствии с основной миссией «двадцатки» как экономического и финансового форума, во втором разделе из пяти пунктов «Сохранение жизнеспособности мировой экономики» предложены меры по минимизации социального и экономического ущерба, восстановлению роста и поддержанию стабильности рынков. Третий раздел, озаглавленный «Противодействие сбоям в международной торговле», содержит три коротких параграфа о торговых мерах, направленных на «охрану здоровья и обеспечение благополучия людей». В заключительном разделе, озаглавленном «Активизация глобального сотрудничества», представлены пять пунктов, включающие меры «двадцатки» в области здравоохранения, экономики и торговли, а также в отношении туризма, беженцев и мигрантов, безопасности, в том числе пограничного контроля и возвращения граждан на родину.

Вместе лидеры «двадцатки» сделали много важных шагов. В рамках принципиального и нормативного определения направлений действий они подтвердили первую особую основополагающую миссию «Группы двадцати» по содействию финансовой стабильности, но уделили больше внимания второй задаче «двадцатки» — обеспечению выгод глобализации для всех. В частности, они указали, что будут защищать

наиболее уязвимых, обеспечивать доступность медицинских средств «там, где они наиболее необходимы», обеспечивать «надлежащую социальную защиту», «охранять здоровье и обеспечивать благополучие всех людей», а также помогать развивающимся и наименее развитым странам, Африке, малым островным государствам, беженцам и перемещенным лицам. Что касается каузального компонента принципов, которые они утвердили, лидеры пообещали принять научно обоснованные глобальные меры, что отличает данный документ от инстинктивных, импровизированных, самоуверенных заявлений некоторых лидеров «двадцатки», которые они ранее сделали в своих странах.

Что касается принятия решений, лидеры «двадцатки» сформулировали 47 публичных, точных, ориентированных на будущее, политически обязывающих обязательств, охватывающих широкий круг вопросов. Здесь снова сфера здравоохранения находится на первом месте с 20 обязательствами, далее следуют глобальная экономика с девятью, торговля с семью, международное сотрудничество с четырьмя, финансовая стабильность и развитие с тремя в каждой сфере и труд и занятость с одним обязательством. Это сопоставимо с показателями экстренной видеоконференции лидеров «Группы семи» 10 днями ранее, 16 марта: 33 обязательства, в том числе 21 в сфере здравоохранения и 12 в сфере экономики, направленные на борьбу с кризисом, который в то время был менее смертоносным, чем сейчас.

В 47 обязательствах, принятых лидерами «двадцатки» 26 марта, содержится большое число обещаний мобилизовать новые средства на цели здравоохранения, экономического роста, занятости и развития. Здесь экономика вышла на первое место, и на эти цели было выделено 5 трлн долл. США.

Для поддержки реализации этих решений лидеры поручили министрам здравоохранения и финансов регулярно встречаться, чтобы следить за развитием событий. Такие встречи министров, отвечающих за конкретную сферу, являются самым сильным предиктором более высокого уровня исполнения членами «двадцатки» обязательств, принятых лидерами в рамках того же цикла председательства. Таким образом, предполагается повышение уровня исполнения. Уровень исполнения 75 обязательств в области здравоохранения, которые лидеры уже приняли на своих регулярных саммитах ранее, составляет в среднем 73%, так что существует прочная основа для этого.

В области институционального развития глобального управления лидеры «Группы двадцати» по-разному задавали направление работы собственным институтам и внешним организациям. Внутри «двадцатки» они поручили своим «министрам здравоохранения проводить встречи по мере необходимости для обмена успешным национальным опытом и в ходе министерской встречи в апреле сего года разработать комплекс неотложных действий “Группы двадцати” для совместной борьбы с пандемией». Они призвали к проведению в ближайшие месяцы совместной встречи министров финансов и здравоохранения – институциональной инновации, которую Япония впервые предложила на саммите 2019 г. в Осаке. Лидеры также поручили министрам финансов и управляющим центральных банков «регулярно осуществлять координацию с целью разработать план действий “Группы двадцати”» и заявили о поддержке Совета по финансовой стабильности, который они создали и контролируют.

Вне «двадцатки» лидеры семь раз упомянули ВОЗ, заявив: «Мы полностью поддерживаем усилия ВОЗ и настроены далее укреплять ее полномочия по координации международной борьбы с пандемией, в частности, в области защиты находящихся на передовой линии борьбы работников сферы здравоохранения». Они также по три раза упомянули МВФ и Группу Всемирного банка и по одному – Коалицию по инновациям

в области обеспечения готовности к эпидемиям (СЕРИ), Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации (Gavi), ООН, МОТ и ОЭСР.

Несмотря на это многообещающее начало, проявилось несколько недостатков. Во-первых, не было объявлено об увеличении постоянного базового бюджета ВОЗ. Во-вторых, лидеры «двадцатки» не приняли обязательства по трансграничной медицинской помощи, а также не отметили деятельность неправительственных организаций, таких как Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца и «Врачи без границ», которые самоотверженно помогают выполнять такие задачи. В-третьих, лидеры не взяли на себя обязательства по облегчению бремени задолженности беднейших стран, которое могло бы дать заемщикам, находящимся в затруднительном положении, средства для финансирования здравоохранения, в которых они остро нуждаются. В-четвертых, обещание либерализовать торговлю товарами медицинского назначения и связанными с ними товарами и услугами было половинчатым и слабым. Даже в разделе о торговле лидеры не сослались на потенциальную роль ВТО в этом отношении. Они также не решили временно приостановить некоторые из своих торговых санкций против Ирана, Венесуэлы и других стран, которые в настоящее время борются с кризисом COVID-19, который может легко распространиться на их соседей – членов «двадцатки». В-пятых, в заявлении нет никаких упоминаний гендерных вопросов. В-шестых, не наметилось перспективы превращения генерального директора ВОЗ в постоянного участника саммитов «Группы двадцати» по аналогии с главами МВФ и Всемирного банка, которые принимают в них участие с самого начала. Наконец, лидеры «двадцатки» оставили много нерешенных вопросов, поскольку пандемия COVID-19 в ближайшие месяцы усилится. Но в отличие от лидеров «семерки» десятью днями ранее, они не обещали встретиться снова в следующем месяце, чтобы продолжить свою работу.

Усиление управления со стороны «Группы двадцати»

Учитывая провал управления «двадцатки» и ООН по наиболее полной и угрожающей форме глобализации, несмотря на внешние потрясения и неоспоримые научные данные, архитектура «Группы двадцати» нуждается в укреплении.

Первая предлагаемая реформа заключается в институционализации формата встреч министров окружающей среды «двадцатки», запущенного в 2019 г. (см. Приложение Е). Такую встречу можно объединить со встречей министров энергетики, чтобы сначала каждая из них проводилась отдельно, а затем министры встречались совместно для обсуждения общих проблем. Министры здравоохранения «Группы двадцати» также должны встречаться чаще. Такие встречи на уровне министров увеличивают уровень исполнения обязательств, которые лидеры принимают по тем же темам на саммитах [Rapson, Kirton, 2020].

Вторая реформа заключается в том, чтобы приглашать на саммиты и соответствующие министерские встречи представителей ООН по вопросам изменения климата, биоразнообразию, окружающей среде, а также генерального директора ВОЗ, которые располагают соответствующим научным опытом для выработки решений в отношении указанных ключевых угроз.

Третья реформа заключается в том, чтобы приглашать на саммиты и встречи министров лидеров малых стран, которые быстро становятся углеродно-нейтральными, таких как Коста-Рика, и государств, в настоящее время наиболее уязвимых к изменению климата, включая МОРАГ. Они могут, основываясь на собственном опыте, гово-

речь об уязвимостях стран и соответствующих решениях, а также расширить представительность и усилить легитимность «Группы двадцати».

Четвертая реформа заключается в том, чтобы придать генеральному секретарю ООН и генеральному директору ВОЗ тот же официальный статус членов «двадцатки», которым с самого начала пользовались главы МВФ и Всемирного банка. Это будет соответствовать значительному расширению повестки дня «Группы двадцати» с 2008 г., в том числе ее активному продвижению в области экологической безопасности, здравоохранения и даже политической безопасности [Kirton, 2017]. Это также будет отражать растущую озабоченность «двадцатки» Повесткой дня ООН на период до 2030 г. и ее ЦУР.

Пятая реформа – проведение второго ежегодного саммита «двадцатки» на полях ООН в сентябре. Управление «Группы двадцати» было наиболее успешным, когда проводилось два саммита в год, как в период с 2008 по 2010 г.

Источники

- Гилман М. (2018) Различия экономических результатов и изменение альянсов в деглобализующем мире // Вестник международных организаций. Т. 13. № 2. С. 7–16 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-01.
- Киртон Дж. (2019) Будущее «Группы двадцати» // Вестник международных организаций. Т. 14. № 2. С. 35–60 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-02.
- Киртон Дж., Уоррен Б. (2018) Повестка дня «Группы двадцати» в области цифровизации // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 17–47 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-02.
- Мотала М.Ф. (2019) Вклад «Группы двадцати» и ОЭСР в новое глобальное управление в сфере налогообложения // Вестник международных организаций. Т. 14. № 2. С. 61–93 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-03.
- Albright M., Allison G., Bader J. et al. (2020) Statement: Saving Lives in America, China, and Around the World // Asia Society. Center on U.S. – China Relations and the 21st Century China Centre, University of California San Diego. April 3. Режим доступа: <https://asiasociety.org/center-us-china-relations/saving-lives-america-china-and-around-world> (дата обращения: 10.02.2020).
- Batchelor T. (2019) Europe Heatwave: Germany Registers Highest Temperature in its Recorded History // Independent. July 25. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/germany-highest-record-temperature-heatwave-weather-a9020356.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- Bernstein S., van der Ven H. (2019) The absence of great power responsibility in global environmental politics // European Journal of International Relations. Vol. 43 (3). P. 1–25. Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S0260210516000425>.
- Economist (2019). A Warmer Russia: Why Russia Is Ambivalent about Global Warming // The Economist. September 19. Режим доступа: <https://www.economist.com/europe/2019/09/19/why-russia-is-ambivalent-about-global-warming> (дата обращения: 10.02.2020).
- G20 (1999a). Finance Minister Paul Martin Chosen as Inaugural Chairperson of New Group of Twenty // Washington, DC. 25 September. Режим доступа: <http://www.g8.utoronto.ca/finance/fm992509.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- G20 (1999b). Communiqué. Meeting of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, Berlin, December 15–16. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/1999/1999communiqué.htm> (дата обращения: 10.02.2020).
- G20 (2000). Communiqué. Meeting of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Montreal. October 25. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2000/2000communiqué.html> (дата обращения: 10.02.2020).

- G20 (2009). Global Plan for Recovery and Reform. London. April 2. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communiqué0402.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- G20 (2011). Building Our Common Future: Renewed Collective Action for the Benefit of All. Cannes. France. November 4. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-cannes-declaration-111104-en.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- G20 (2017). Shaping an Interconnected World. Hamburg. July 8. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2017-G20-leaders-declaration.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- G20 Saudi Arabia (2019). Overview of Saudi Arabia's 2020 G20 Presidency. December 2019. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-Presidency_Agenda-V5.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
- Global Governance Program (2019a). Compliance Coding Manual. University of Toronto, August 6. Режим доступа: http://www.g7.utoronto.ca/compliance/Compliance_Coding_Manual_2019.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
- Global Governance Program (2019b). Summit Performance Assessment Manual, Global Governance Program. July 8.
- Goodman M., Segal S., Sobel M. (2020) Assessing the G20 Virtual Summit. Centre for Strategic and International Studies. March 27. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/assessing-g20-virtual-summit> (дата обращения: 10.02.2020).
- Hoegh-Guldberg O., Jacob D., Taylor M. et al. (2018) Impacts of 1.5°C Global Warming on Natural and Human Systems // Global Warming of 1.5°C: An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5°C above Pre-industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways, in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development and Efforts to Eradicate Poverty. Intergovernmental Panel on Climate Change. Режим доступа: <https://www.ipcc.ch/sr15/> (дата обращения: 10.02.2020).
- IPBES (2019). Summary for Policymakers of the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services. IPBES Secretariat, Bonn, Germany. Режим доступа: <https://www.ipbes.net/global-assessment-report-biodiversity-ecosystem-services> (дата обращения: 10.02.2020).
- Jalilvand D.R., Westphal K. (eds). (2018) The Political and Economic Challenges of Energy in the Middle East and North Africa. Abingdon: Routledge.
- James H. (2017) Bretton Woods to Brexit // Finance and Development. Vol. 54 (3). P. 4–9. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2017/09/james.htm> (дата обращения: 10.02.2020).
- Keefe V. (2019) Why Climate Change Is Going to Clobber Our Economy // Business Green. January 11. Режим доступа: <https://www.greenbiz.com/article/why-climate-change-going-clobber-our-economy> (дата обращения: 10.02.2020).
- Kingdom of Saudi Arabia (2016). Vision 2030. Режим доступа: <https://www.vision2030.gov.sa/en> (дата обращения: 10.02.2020).
- Kirton J. (2013) G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate.
- Kirton J. (2017) The G20's Growing Security Governance Success. Paper prepared for The G20 as a Global Governance Institution / Federal Academy for Security Policy. Berlin. February 9. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-baks-g20-security.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- Kirton J.J. (2019a) Advancing Global Openness: G7 Governance of Globalization // The G7, Anti-globalism and the Governance of Globalization / C. Oldani, J. Wouters (eds). Abingdon: Routledge. P. 22–44.
- Kirton J. (2019b) Promising Prospects for Planetary Preservation at Saudi Arabia's G20 in 2020. December 6. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/191206-kirton.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- Kirton J., Kokotsis E. (2015) The Global Governance of Climate Change. Farnham: Ashgate.
- Kirton J., Kokotsis E., Warren B. (2019) G7 Governance of Climate Change: The Search for Effectiveness // The G7, Anti-globalism and the Governance of Globalization / C. Oldani, J. Wouters (eds). Abingdon: Routledge. P. 90–126.

- Kirton J., Warren B. (2020) Selected Steps Against a Comprehensive Threat: The Extraordinary G20 Leaders' Summit: Statement on COVID-19 // G20 Research Group. March 26. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/200326-kirton-warren.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- Kokotsis E. (2019) G20 Performance on Energy // G20 Japan: The 2019 Osaka Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media. P. 128–129. Режим доступа: <http://bit.ly/G20Japan> (дата обращения: 10.02.2020).
- Marchyshyn M. (2019) G20 Performance on Trade // G20 Japan: The 2019 Osaka Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media. P. 42–45. Режим доступа: <http://bit.ly/G20Japan> (дата обращения: 10.02.2020).
- Motala M. (2019) G20 Performance on International Taxation // G20 Japan: The 2019 Osaka Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media. P. 144–145. Режим доступа: <http://bit.ly/G20Japan> (дата обращения: 10.02.2020).
- Nace T. (2018) With \$32 Trillion in Assets, Investors Demand Immediate Action on Climate Change // Forbes. December 11. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/trevornace/2018/12/11/with-32-trillion-in-assets-investors-demand-immediate-action-on-climate-change/#66c8ae492b48> (дата обращения: 10.02.2020).
- Nereim V. (2019) Saudi Arabia Starts Offering Loans to Develop Renewable Energy // Bloomberg. September 29. Режим доступа: <https://www.jwnenergy.com/article/2019/9/saudi-arabia-starts-offering-loans-develop-renewable-energy> (дата обращения: 10.02.2020).
- Nikolaeva A. (2019) G20 Performance on Financial Regulation // G20 Japan: The 2019 Osaka Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media. P. 137–139. Режим доступа: <http://bit.ly/G20Japan> (дата обращения: 10.02.2020).
- Nye J.S. Jr. (2020) China and America Are Failing the Pandemic Test // Project Syndicate. April 2. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-america-failing-pandemic-test-by-josephs-nye-2020-04> (дата обращения: 10.02.2020).
- Oldani C., Wouters J. Andrione-Moylan A. (2019) The G7, Anti-globalism and the Governance of Globalization // The G7, Anti-globalism and the Governance of Globalization / C. Oldani, J. Wouters (eds). Abingdon: Routledge. P. 1–21.
- Pisani-Ferry J. (2019) Collective Action in a Fragmented World // Policy Brief. 5 September. P. 1–8.
- Rapson J., Kirton J. (2020) Improving G20 Implementation // Research Report. G20 Research Group.
- Romel V. (2019) US-China Trade War Pushes Global Exports into Contraction // Financial Times. September 25. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/74a00ed4-df9c-11e9-b112-9624ec9edc59> (дата обращения: 10.02.2020).
- Ruggie J. (1983) International Regimes, Transactions and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order // International Regimes / S. Krasner (ed.). Ithaca NY: Cornell University Press). P. 195–232.
- Sassen S. (2007) Sociology of Globalization. N.Y.: W.W. Norton.
- Scholte J. (2005) Globalization: A Critical Introduction. N.Y.: Palgrave Macmillan.
- Sen A. (1999) Development as Freedom. N.Y.: Random House.
- Stephens Ph. (2020) National action cannot fix a global problem // Financial Times. March 20. P. 9.
- Stiglitz J.E. (2002) Globalization and Its Discontents. N.Y.: W.W. Norton.
- Strauss D. (2020) Pandemic will destroy equivalent of 195m jobs globally, warns UN // Financial Times. April 8. P. 1.
- Sugiyama S. (2019) Osaka Plays Down Need for New Safety Measures for G20 Summit after Recent Quake // Japan Times. June 20. Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/06/19/national/osaka-plays-need-new-safety-measures-g20-summit-recent-quake> (дата обращения: 10.02.2020).
- Tett G. (2019) Climate Change Could Cause a New Mortgage Default Crisis // Financial Times. September 26. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/7ec25f94-e04f-11e9-9743-db5a370481bc> (дата обращения: 10.02.2020).
- United Nations (2019). The Sustainable Development Goals Report 2019. N.Y.: United Nations.

Wang A. (2019) G20 Performance on Economic Growth // G20 Japan: The 2019 Osaka Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media. P. 54–58. Режим доступа: <http://bit.ly/G20Japan> (дата обращения: 10.02.2020).

Warren B. (2019a) G20 Performance on Climate Change // G20 Japan: The 2019 Osaka Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media. P. 114–117. Режим доступа: <http://bit.ly/G20Japan> (дата обращения: 10.02.2020).

Warren B. (2019b) G20 Performance on Health // G20 Japan: The 2019 Osaka Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). London: GT Media. P. 104–105. Режим доступа: <http://bit.ly/G20Japan> (дата обращения: 10.02.2020).

Warren B. (2019c) Governing Through Goals: The G20 and UN 2030 Agenda Sustainable Development Goals. December 6. Режим доступа: <http://www.g7g20.utoronto.ca/comment/191206-warren.html> (дата обращения: 10.02.2020).

Williams M. (2019) G20 Performance on the Digital Economy // G20 Japan: The 2019 Osaka Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media. P. 150–151. Режим доступа: <http://bit.ly/G20Japan> (дата обращения: 10.02.2020).

Woods N. (2006) The Globalizers: The IMF, the World Bank and Their Borrowers. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.

Приложение А. Результаты саммитов «Группы двадцати», 2008–2019 гг.

Саммит	Оценка	Политическое управление на национальном уровне			Обсуждение			Определение направлений действий				Принятие решений	Исполнение решений		Развитие глобального управления						
		Участие, %	Количество упоминаний	Процент упомянутых членов, %	Количество идей	Количество документов	Количество слов	Стабильность	Включенность	Демократия	Свобода		Количество обязательств	Уровень, % исполнения	Количество оцененных обязательств	Внутреннее		Внешнее		Группы взаимодействия	
																Количество упоминаний	Количество институтов	Количество упоминаний	Количество институтов	Количество упоминаний	Количество институтов
2008 Вашингтон	A–	100	0	0	2	2	3567	16	2	10	2	95	75	8	0	4	39	11	0	0	
2009 Лондон	A	100	1	5	2	3	6155	29	6	9	0	129	57	7	12	4	120	27	0	0	
2009 Питтсбург	A–	100	0	0	2	2	9257	11	21	28	1	128	67	15	47	4	115	26	0	0	
2010 Торонто	A–	90	8	15	2	5	11078	47	32	11	1	61	68	15	71	4	164	27	0	0	
2010 Сеул	B	95	5	15	2	5	15776	66	36	18	4	153	67	41	99	4	237	31	0	0	
2011 Канн	B	95	11	35	2	3	14107	42	8	22	0	282	74	22	59	4	247	27	4	2	
2012 Лос-Кабос	A–	95	6	15	2	2	12682	43	23	31	3	180	77	20	65	4	138	20	7	2	
2013 Санкт-Петербург	A	90	15	55	2	11	28766	73	108	15	3	281	69	24	190	4	237	27	9	5	
2014 Брисбен	B	90	10	40	2	5	9111	10	12	1	0	205	70	27	39	4	42	12	0	0	
2015 Анталья	B	90	0	0	2	6	5983	13	22	0	2	198	71	24	42	4	54	11	8	6	
2016 Ханчжоу	B+	95	7	25	2	4	16004	11	29	34	5	213	71	29	179	4	223	19	14	6	
2017 Гамбург	B+	95	0	0	2	10	34746	42	61	2	11	529	76	26	54	6	307	19			
2018 Буэнос-Айрес	B-	90	0	0	2	2	13515	23	53	7	2	128	79	20	20	5	24	15			
2019 Осака	B	95	2	5	2	2	6623	13	16			143	–	–	56	5	54	17			
Всего	N/A	N/A	65	N/A	28	62	187370	439	429	188	34	2,725	N/A	278	933	60	2,001	289			
Среднее	N/A	95	4,6	19	2	4,4	13384	31,4	31	14,5	2,6	195	71	20	66,7	4,3	143	21			

Примечания.

N/A = неприменимо.

Учитываются только документы, опубликованные на саммите от имени лидеров.

Оценка основана на методологии, разработанной Джоном Киртоном, следующим обра-

зом: A + = Крайне сильный, A = Очень сильный, A- = Сильный, B + = Значительный, B = Существенный, B- = Средний, C = Маленький, D = Очень маленький, F = Провал (в том числе ухудшение ситуации). Подробнее см. <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/scoring.html>.

«Политическое управление на национальном уровне» – участие членов «Группы двадцати» и как минимум одного представителя ЕС, не включает приглашенные страны. Учитываются только упоминания постоянных полноформатных членов.

«Обсуждение» – длительность саммита и документы, коллективно опубликованные от имени лидеров.

«Определение направлений действий» – число утверждений, заявлений о причинности и указаний на стабильность, включенность, демократию и индивидуальные свободы.

«Принятие решений» – число обязательств, выявленных Исследовательской группой «двадцатки».

«Реализация решений» – баллы выставляются по трехбалльной шкале: от –1 (неисполнение) до +1 (полное исполнение, достижение цели, поставленной в обязательстве). В таблице представлены кумулятивные оценки из докладов об исполнении обязательств.

«Развитие глобального управления» – в таблице представлены данные по упоминаниям внутренних институтов «Группы двадцати» и внешних институтов, а также официальных групп взаимодействия. «Количество институтов» означает общее число различных институтов, упоминаемых в документах саммитов.

Приложение В. Результаты «Группы двадцати» в сфере здравоохранения

Саммит	Политическое управление на национальном уровне		Обсуждение		Определение направлений действий			Принятие решений		Исполнение решений		Развитие глобального управления	
	Участие, %	Количество упоминаний	Слова		Документы	Финансовая стабильность	Равенство	Обязательства	Процент от общего	Уровень исполнения	Количество оцененных обязательств	Внутреннее	Внешнее
			Количество										
2008 Вашингтон	100	0	118	3,2	1	0	0	0	0	–	–	0	1
2009 Лондон	100	0	59	0,9	1	0	0	0	0	–	1	0	0
2009 Питтсбург	100	0	284	3	1	0	0	0	0	–	1	0	0
2010 Торонто	90	0	139	1,2	1	0	1	0	0	–	–	0	1
2010 Сеул	95	0	643	4,1	4	0	1	0	0	–	1	3	2
2011 Канн	95	0	470	2,9	3	0	1	0	0	–	–	1	0
2012 Лос-Кабос	95	0	250	1,9	2	0	0	0	0	–	–	0	1
2013 Санкт-Петербург	90	0	1340	11,2	5	0	2	0	0	–	–	6	4
2014 Брисбен	90	0	769	8,4	3	0	1	33	16	+0,43 (72)	4	4	9
2015 Анталья	90	0	481	3,5	3	0	1	2	1,7	+0,20 (60)	2	5	3
2016 Ханчжоу	100	0	234	1,4	4	0	0	3	1,4	–0,40 (30)	1	4	5
2017 Гамбург	100	0	707	2	3	0	3	19		+0,95 (98)	1		

Саммит	Политическое управление на национальном уровне		Обсуждение			Определение направлений действий		Принятие решений		Исполнение решений		Развитие глобального управления	
	Участие, %	Количество упоминаний	Слова		Документы	Финансовая стабильность	Равенство	Обязательства	Процент от общего	Уровень исполнения	Количество оцененных обязательств	Внутреннее	Внешнее
			Количество										
2018 Буэнос-Айрес	100	0	316	4	2	0	4	4		+0,85 (93)	1		
2019 Осака	100	0	934	14	1	0	6	14		–			
Всего	N/A	0	6744	N/A	34	0	20	75	N/A	–	5	23	26
Среднее	95	0	482	4	2	0	1,4		1,7	+0,45 (73)	1,3	2,1	2,4

Приложение С. Результаты «Группы двадцати» в сфере борьбы с изменением климата

Саммит	Политическое управление на национальном уровне		Обсуждение		Определение направлений действий					Принятие решений	Исполнение решений		Развитие глобального управления				
	Количество упоминаний	Процент от всех упоминаний	Количество слов	Процент слов	Финансовая стабильность	Глобализация для всех	Приоритетность	Демократия	Права человека		Количество обязательств	Обязательства		Внутреннее		Внешнее	
												Уровень исполнения	Процент оцененных обязательств	Министры	Должностные лица	Количество упоминаний	Количество институтов
2008 Вашингтон	0	0	64	1,7	0	0	0	0	1	0	–	–	0	0	0	0	
2009 Лондон	0	0	64	1,0	0	0	1	0	0	3	–0,10 (45)	33 (1)	0	0	1	1	
2009 Питтсбург	1	5	911	9,7	0	0	4	0	0	3	+0,86 (93)	33 (1)	4	0	10	5	
2010 Торонто	1	5	838	7,4	0	0	0	1	0	3	+0,42 (71)	100 (3)	0	0	3	3	
2010 Сеул	2	10	2018	12,7	0	0	2	1	0	8	+0,05 (53)	50 (4)	5	3	20	11	
2011 Канны	2	10	1167	8,2	0	0	0	1	0	8	+0,38 (69)	37 (3)	2	0	11	7	
2012 Лос-Кабос	0	0	1160	9,1	0	0	0	1	0	6	+0,59 (80)	50 (3)	1	5	6	5	
2013 Санкт-Петербург	1	5	1697	5,9	0	0	1	0	0	11	–0,17 (42)	27 (3)	0	3	10	7	
2014 Брисбен	0	0	323	3,5	0	0	0	0	0	7	+0,51 (76)	71 (5)	0	0	4	2	
2015 Анталья	0	0	1129	8	0	0	0	0	0	3	+0,70 (85)	85 (1)	1	1	5	3	
2016 Ханчжоу*	0	0	1754	11	0	1	0	1	0	2	+0,58 (79)	100 (2)	1	3	5	4	

Саммит	Политическое управление на национальном уровне		Обсуждение		Определение направлений действий						Принятие решений	Исполнение решений		Развитие глобального управления			
	Количество упоминаний	Процент от всех упоминаний	Количество слов	Процент слов	Финансовая стабильность	Глобализация для всех	Приоритетность	Демократия	Права человека	Количество обязательств		Обязательства		Внутреннее		Внешнее	
												Уровень исполнения	Процент оцененных обязательств	Министры	Должностные лица	Количество упоминаний	Количество институтов
2017 Гамбург	0	0	5255	15	0	0	1	1	1	22	+0,62 (81)	14 (3)	0	11	26	9	
2018 Буэнос-Айрес	0	0	532	6	0	0	0	0	0	3	+0,57 (79)	79 (2)	0	0	3	3	
2019 Осака	0	0	2034	31	1	1	0	0	0	13	N/A	N/A	1	1	10	9	
Всего	7	N/A	18946	N/A	1	2	9	5	2	92	N/A	31	15	27	114	69	
Среднее	0,78	4	1353	9,3	0,1	0,1	0,88	0,4	0,1	6,6	+0,38 (69)	69	1,1	1,9	8,1	4,9	

Примечания.

«Политическое управление на национальном уровне» включает все явные упоминания полноправных участников саммита, в которых конкретно выражена благодарность в контексте изменения климата со стороны института его конкретному члену. Процент от всех упоминаний указывает, какая доля из 20 полноправных членов была упомянута.

«Обсуждение» показывает количество упоминаний вопросов изменения климата в документах лидеров «двадцатки» за рассматриваемый год. Единицей анализа является абзац. «Процент слов» — доля от общего количества слов в каждом документе, которые относятся к тематике изменения климата.

В «Определении направлений действий» «Приоритетность» относится к числу случаев, когда изменение климата упоминается в преамбуле декларации или резюме председателя за рассматриваемый год. Единицей анализа является предложение. Число в скобках относится к упоминаниям вопросов окружающей среды. «Демократия» показывает количество упоминаний демократии в связи с изменением климата. «Права человека» показывает количество упоминаний прав человека в связи с изменением климата. Единицей анализа является абзац.

«Принятие решений» — число обязательств в сфере изменения климата.

«Реализация решений» — общий показатель исполнения обязательств по изменению климата, оцененных в соответствующий период. «Процент оцененных обязательств» представляет собой долю оцененных обязательств в общем количестве обязательств в данной сфере. Числа в скобках относятся к обязательствам в сфере энергетики.

В «Развитии глобального управления» «Внутреннее» относится к числу упоминаний собственных институтов «двадцатки» в связи с проблемой изменения климата. «Министры» относятся к министерским встречам и инициативам. «Должностные лица» — к группам на официальном уровне. «Внешнее» — к количеству внешних многосторонних организаций, связанных с изменением климата. Единицей анализа является предложение.

*Упоминание повестки изменения климата в Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу 2016 г.: «Мы намерены способствовать развитию инновационной, динамичной, взаимосвязанной и инклюзивной мировой экономики, для того чтобы войти в новую эру глобального роста и устойчивого развития, принимая во внимание Повестку в области устойчивого развития на период до 2030 г., Аддис-Абебскую Программу действий и Парижское соглашение».

Приложение D. Управление «Группы двадцати» в сфере ЦУР, 2008–2018 гг.

ЦУР	Сфера политики «Группы двадцати»	Обсуждение	Политическое управление на национальном уровне	Определение направлений действий		Решения	Исполнение решений		Развитие глобального управления	
				Финансовая стабильность	Глобализация для всех		Уровень исполнения, %	Количество оцененных обязательств	Внутреннее	Внешнее
1	Нищета	Развитие								
2	Голод	Продовольствие и сельское хозяйство	13098	2			123	73	9	
3	Здравоохранение	Здравоохранение	5810				75	73	9	
4	Образование	Образование	10341				5	–	0	
5	Гендерные вопросы	Гендерные вопросы	9881				55	60	11	
6	Вода									
7	Энергетика	Энергетика	11440				157	73	21	
8	Рабочие места	Труд и занятость	28253				153	75	20	
9	Инфраструктура	Инфраструктура	9530				44	90	2	
10	Неравенство									
11	Города	Города	1706							
12	Потребление									
13	Изменение климата	Изменение климата	16912				91	69	31	
14	Океаны	Океаны	1827							
15	Суша	Биоразнообразие								
16	Мир/правосудие	Региональная безопасность								
17	Партнерство	Международное сотрудничество								

Примечания.

Составлено Бриттани Уоррен 25 сентября 2019 г.

* Цели устойчивого развития:

1. Ликвидация нищеты: повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах.
2. Ликвидация голода: ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.
3. Хорошее здоровье и благополучие: обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.
4. Качественное образование: обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.
5. Гендерное равенство: обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.
6. Чистая вода и санитария: обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех.
7. Недорогая и чистая энергия: обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.
8. Достойная работа и экономический рост: содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

9. Индустриализация, инновации и инфраструктура: создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций.

10. Уменьшение неравенства: снижение уровня неравенства внутри стран и между ними.

11. Устойчивые города и населенные пункты: обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов.

12. Ответственное потребление и производство: обеспечение рациональных моделей производства и потребления.

13. Борьба с изменением климата: принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

14. Сохранение морских экосистем: сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

15. Сохранение экосистем суши: защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия.

16. Мир, правосудие и эффективные институты: содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

17. Партнерство в интересах устойчивого развития: укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Приложение Е. Министерские встречи, 1999–2019 гг.

Финансы	1999–
Труд и занятость	2010–
Туризм	2010–2013
Сельское хозяйство	2011, 2012, 2015–2017, 2019
Развитие	2011
Торговля	2012, 2014–2016, 2019
Иностранные дела	2012, 2013, 2017, 2018, 2019
Энергетика	2015, 2016, 2018, 2019
Цифровизация	2017, 2018, 2019
Здравоохранение	2017, 2018, 2019
Окружающая среда	2019

Globalization's Implications for G20 Governance¹

J. Kirton

John Kirton – Professor, Co-director of BRICS Research Group, Director of G8 Research Group, Co-director of G20 Research Group, University of Toronto; 100 St. George, M5S 1A1, Toronto, Ontario, Canada; E-mail: john.kirton@utoronto.ca; E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Abstract

The rapid globalization of money, goods, services, taxation, knowledge, people, political ideas, digitalization, and especially pathogens and ecological pollutants has intensified, along with rising inequality, multipolarity, protectionism, isolationism and geopolitical tensions. Together these factors present new challenges to 21st century global governance led by the systemically significant states which make up the Group of Twenty (G20). G20 governance has expanded in response, but with more success on its old, incompletely globalized economic agenda than on its newer, more globalized digitalization, health pandemics and climate change agendas. The most recent G20 summit in Osaka, Japan on 28–29 June 2019 did make advances on tax and digitalization but not on the looming health risks and the existential threat of climate change. Preparations for the Saudi Arabian-hosted Riyadh summit, to be held on 21–22 November 2020, have made some progress on the latter amidst the unprecedented crisis posed by the COVID-19 pandemic. The crisis shows that the G20's architecture needs to be further strengthened by institutionalizing G20 environment and health ministers' meetings; inviting the executive heads of the United Nations (UN) bodies for climate change, biodiversity, the environment and health, as well as the leaders of key outside countries, to the summits; giving the UN and World Health Organization the same G20 status as the International Monetary Fund and World Bank; and holding a second annual summit at the UN each September focused on the sustainable development goals.

Key words: G20; globalization; digitalization; climate change; Sustainable Development Goals

For citation: Kirton J. (2020) Globalization's Implications for G20 Governance. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 2, pp. 24–54 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-02

References

- Albright M., Graham A., Jeffrey B. et al. (2020) Saving Lives in America, China, and Around the World. Statement, Asia Society Center on U.S. – China Relations and the 21st Century China Centre, University of California San Diego, 3 April. Available at: <https://asiasociety.org/center-us-china-relations/saving-lives-america-china-and-around-world> (accessed 16 April 2020).
- Batchelor T. (2019) Europe Heatwave: Germany Registers Highest Temperature in Its Recorded History. *Independent*, 25 July. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/germany-highest-record-temperature-heatwave-weather-a9020356.html> (accessed 16 April 2020).
- Bernstein S. (2019) The Absence of Great Power Responsibility in Global Environmental Politics. *European Journal of International Relations*, vol. 26, no 1, pp. 8–32. Available at: <https://doi.org/10.1177/135406611985964>.
- Gilman M. (2018) Divergent Performance and Shifting Alliances in a Deglobalizing World. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 2, pp. 7–15. Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-01>.

¹ Article submitted to International Organizations Research Journal theme issue on “Globalization 4.0, Changing World Order and the Future of Global Economic Governance,” I am grateful for the research assistance of Brittany Warren, Duja Muhanna, Jessica Rapson and other members of the G20 Research Group. Version of 8 April 2020.

- Global Governance Program (2019a). Compliance Coding Manual for International Institutional Commitments. Munk School of Global Affairs & Public Policy, University of Toronto, 6 August. Available at: http://www.g7.utoronto.ca/compliance/Compliance_Coding_Manual_2019.pdf (accessed 16 April 2020).
- Global Governance Program (2019b). Summit Performance Assessment Manual. Munk School of Global Affairs & Public Policy, University of Toronto, 8 July 2019. Available from author on request.
- Goodman M., Segal S., Sobel M. (2020) Assessing the G20 Virtual Summit. Center for Strategic and International Studies, 27 March. Available at: <https://www.csis.org/analysis/assessing-g20-virtual-summit> (accessed 16 April 2020).
- Group of 20 (G20) (1999a). Finance Minister Paul Martin Chosen as Inaugural Chairperson of New Group of Twenty. Washington DC, 25 September. Available at: <http://www.g8.utoronto.ca/finance/fm992509.htm> (accessed 16 April 2020).
- Group of 20 (G20) (1999b). Communiqué. Meeting of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Berlin, 15–16 December. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/1999/1999communiqué.htm> (accessed 16 April 2020).
- Group of 20 (G20) (2000). Communiqué. Meeting of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Montreal, 25 October. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2000/2000communiqué.html> (accessed 16 April 2020).
- Group of 20 (G20) (2009). Global Plan for Recovery and Reform. Statement Issued by the G20 Leaders. London, 2 April. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communiqué0402.html> (accessed 16 April 2020).
- Group of 20 (G20) (2011). Building Our Common Future: Renewed Collective Action for the Benefit of All. Cannes Summit Final Declaration. Cannes, 4 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-cannes-declaration-111104-en.html> (accessed 16 April 2020).
- Group of 20 (G20) (2017). Shaping an Interconnected World. G20 Leaders' Declaration. Hamburg, 8 July. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2017-G20-leaders-declaration.html> (accessed 16 April 2020).
- Group of 20 (G20). Saudi Arabia 2020 (2019) Overview of Saudi Arabia's 2020 G20 Presidency: Realizing Opportunities for All. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-Presidency_Agenda-V5.pdf (accessed 16 April 2020).
- Group of 20 (G20) (2020). Extraordinary G20 Leaders' Summit: Statement on COVID-19. 26 March. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-statement-0326.html> (accessed 4 June 2020).
- Hoegh-Guldberg O., Jacob D., Taylor M. et al. (2018) Impacts of 1.5°C Global Warming on Natural and Human Systems. Global Warming of 1.5°C: An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5°C Above Pre-industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways, in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development and Efforts to Eradicate Poverty. Intergovernmental Panel on Climate Change. Available at: <https://www.ipcc.ch/sr15/> (accessed 16 April 2020).
- International Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (IPBES) (2019). Summary for Policymakers of the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services. IPBES Secretariat, Bonn, Germany. Available at: <https://www.ipbes.net/global-assessment-report-biodiversity-ecosystem-services> (accessed 16 April 2020).
- Jalilvand D.R., Westphal K. (eds) (2018) The Political and Economic Challenges of Energy in the Middle East and North Africa. Abingdon: Routledge.
- James H. (2017) Bretton Woods to Brexit. Finance and Development, vol. 54, no 3, pp. 4–9. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2017/09/james.htm> (accessed 16 April 2020).
- Keefe B. (2019) Why Climate Change Is Going to Clobber Our Economy. GreenBiz, 10 January. Available at: <https://www.greenbiz.com/article/why-climate-change-going-clobber-our-economy> (accessed 16 April 2020).
- Kingdom of Saudi Arabia (2016). Vision 2030. Available at: <https://www.vision2030.gov.sa/en> (accessed 16 April 2020).
- Kirton J.J. (2013) *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate.

- Kirton J.J. (2017) The G20's Growing Security Governance Success. Paper presented at "The G20 as a Global Governance Institution," Federal Academy for Security Policy, Berlin, 9 February. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kirton-baks-g20-security.html> (accessed 16 April 2020).
- Kirton J.J. (2019a) Advancing Global Openness: G7 Governance of Globalization. *The G7, Anti-Globalism and the Governance of Globalization* (C. Oldani, J. Wouters (eds)). Abingdon: Routledge.
- Kirton J.J. (2019b) The G20's Future. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 2, pp. 31–51. Available at: <https://doi-org/10.17323/1996-7845-2019-02-02>.
- Kirton J.J. (2019c) Promising Prospects for Planetary Preservation at Saudi Arabia's G20 in 2020. G20 Research Group, 6 December. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/191206-kirton.html> (accessed 16 April 2020).
- Kirton J.J., Kokotsis E. (2015) *The Global Governance of Climate Change*. Farnham: Ashgate.
- Kirton J.J., Kokotsis E., Warren B. (2019) G7 Governance of Climate Change: The Search for Effectiveness. *The G7, Anti-Globalism and the Governance of Globalization* (C. Oldani, J. Wouters (eds)). Abingdon: Routledge.
- Kirton J.J., Warren B. (2018) G20 Governance of Digitalization. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 2, pp. 16–40. Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-02>.
- Kirton J.J., Warren B. (2020) Selected Steps Against a Comprehensive Threat: The Extraordinary G20 Leaders' Summit: Statement on COVID-19. G20 Research Group, 26 March. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/200326-kirton-warren.html> (accessed 16 April 2020).
- Kokotsis E. (2019) G20 Performance on Energy. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Marchyshyn M. (2019) G20 Performance on Trade. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Motala M. (2019a) The G20-OECD Contribution to a New Global Tax Governance. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 2, pp. 61–93. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-02-03>.
- Motala M. (2019b) G20 Performance on International Taxation. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Nace T. (2018) With \$32 Trillion in Assets, Investors Demand Immediate Action on Climate Change. *Forbes*, 11 December. Available at: <https://www.forbes.com/sites/trevornace/2018/12/11/with-32-trillion-in-assets-investors-demand-immediate-action-on-climate-change/#66c8ae492b48> (accessed 16 April 2020).
- Nereim V. (2019) Saudi Arabia Starts Offering Loans to Develop Renewable Energy. Bloomberg, 29 September. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-09-29/saudi-arabia-starts-offering-loans-to-develop-renewable-energy> (accessed 16 April 2020).
- Nikolaeva A. (2019) G20 Performance on Financial Regulation. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Nye J.S. Jr. (2020) China and America Are Failing the Pandemic Test. Project Syndicate, 2 April. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-america-failing-pandemic-test-by-joseph-s-nye-2020-04> (accessed 16 April 2020).
- Oldani C., Wouters J., Andrione-Moylan A. (2019) The G7, Anti-Globalism and the Governance of Globalization. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Pisani-Ferry J. (2019) Collective Action in a Fragmented World. Policy Brief 5, Bruegel. Available at: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2019/09/Bruegel_Policy_Brief-2019_05_1.pdf (accessed 16 April 2020).
- Rapson J., Kirton J.J. (2020) Improving G20 Implementation. Research Report, G20 Research Group.
- Romel V. (2019) US – China Trade War Pushes Global Exports Into Contraction. *Financial Times*, 25 September. Available at: <https://www.ft.com/content/74a00ed4-df9c-11e9-b112-9624ec9edc59> (accessed 16 April 2020).

- Ruggie J. (1983) *International Regimes, Transactions and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order*. International Regimes (S. Krasner (ed)). Ithaca: Cornell University Press.
- Sassen S. (2007) *Sociology of Globalization*. New York: W. W. Norton.
- Scholte J.A. (2005) *Globalization: A Critical Introduction*. New York: Palgrave Macmillan.
- Sen A. (1999) *Development as Freedom*. New York: Random House.
- Stephens P. (2020) National Action Cannot Fix a Global Pandemic. *Financial Times*, 18 March. Available at: <https://www.ft.com/content/46c0acd0-6930-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (accessed 16 April 2020).
- Stiglitz J.E. (2002) *Globalization and Its Discontents*. New York: W.W. Norton.
- Strauss D. (2020) Pandemic Will Destroy Equivalent of 195m Jobs Globally, Warns UN. *Financial Times*, 8 April.
- Sugiyama S. (2019) Osaka Plays Down Need for New Safety Measures for G20 Summit After Recent Quake. *Japan Times*, 20 June. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/06/19/national/osaka-plays-need-new-safety-measures-g20-summit-recent-quake> (accessed 16 April 2020).
- Tett G. (2019) Climate Change Could Cause a New Mortgage Default Crisis. *Financial Times*, 26 September. Available at: <https://www.ft.com/content/7ec25f94-e04f-11e9-9743-db5a370481bc> (accessed 16 April 2020).
- The Economist (2019). A Warmer Russia: Why Russia Is Ambivalent About Global Warming. 19 September. Available at: <https://www.economist.com/europe/2019/09/19/why-russia-is-ambivalent-about-global-warming> (accessed 16 April 2020).
- United Nations (UN) (2019). The Sustainable Development Goals Report 2019. Available at: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/> (accessed 16 April 2020).
- Wang A. (2019) G20 Performance on Economic Growth. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Warren B. (2019a) G20 Performance on Climate Change. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Warren B. (2019b) G20 Performance on Health. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Warren B. (2019c) Governing Through Goals: The G20 and UN 2030 Agenda Sustainable Development Goals. G20 Research Group, 6 December. Available at: <http://www.g7g20.utoronto.ca/comment/191206-warren.html> (accessed 16 April 2020).
- Williams M. (2019) G20 Performance on the Digital Economy. *G20 Japan: The 2019 Osaka Summit* (J.J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media. Available at: <http://bit.ly/G20Japan> (accessed 16 April 2020).
- Woods N. (2006) *The Globalizers: The IMF, the World Bank and Their Borrowers*. Ithaca: Cornell University Press.